– Да, да, просто… – Тетушка Ван взглянула на Шэнь Юэ и замялась.

Тань Цяоцяо удивленно спросила:

– В чем дело?

Тут запротестовал Шэнь Юэ:

– Не нужно звать врача!

– Почему? У тебя жар.

– Если я сказал, что мне не нужен врач, значит, его звать не надо. Тань Цяоцяо, нечего со мной носиться, – Шэнь Юэ почти не мог сдерживать свою ярость.

Тань Цяоцяо вспомнила, что он попал в аварию почти полгода назад. Сначала мужчина еще чувствовал ноги, хоть и слабо. Сейчас его лечили лучшие врачи мира. Но после того как были перепробованы всевозможные методы, они не сработали. Напротив, это лечение мучило его. Когда тело болит, страдает душа.

Потом его ноги совсем онемели, и больше он их не чувствовал.

С тех самых пор Шэнь Юэ бунтовал, увидев доктора. Он больше не доверял никаким врачам и чуть было даже не умер от болезни однажды. Он был жесток с самим собой.

Тань Цяоцяо, подумав об этом, сделала шаг назад.

– Хорошо. Тетушка Ван, помогите ему надеть новую пижаму. Потом поменяйте все постельное белье и одеяла. Вычистите комнату. Лучше было бы согреть ее солнечным светом.

Круглый год в комнату не допускался солнечный свет, и здесь чувствовался странный запах.

Прежде чем ответить ей, тетушка Ван взглянула на Шэнь Юэ. Он не возражал.

«Как странно. Что здесь только что произошло?»

С тех самых пор, как ее приставили за ним ухаживать, она ни разу не смогла вычистить комнату как полагается.

Шэнь Юэ закрыл глаза и тихо вздохнул. Ему просто хотелось, чтобы эта женщина как можно

скорее ушла. Ее присутствие вызывало у него головную боль от ярости.

Тетушка Ван сделала шаг вперед, чтобы приступить к работе, но остановилась, взглянув на Тань Цяоцяо.

Тань Цяоцяо встретилась с ее взглядом, моргнула и сказала:

– Можете начинать.

«Ты останешься здесь?» – Подумала тетушка Ван.

Шэнь Юэ холодно сказал:

– Теперь можешь уходить.

Тетушка Ван заметила:

– Мадам, меня одной здесь вполне хватит. Вы можете идти и привести себя в порядок.

Тань Цяоцяо возразила:

– Мне не нужно приводить себя в порядок. Со мной все хорошо.

– Грязная как свинья, – даже не приподняв век, холодно выплюнул Шэнь Юэ.

– Как такое возможно? – Тань Цяоцяо коснулась лица и заметила черные и белые следы на руке. Она подняла руку и вдохнула странный запах: смесь алкоголя и пота.

– Воняет, – продолжал сыпать оскорблениями мужчина.

– Ах! – В ужасе закричала Тань Цяоцяо, немедленно спустилась по лестнице и побежала в комнату.

Она встала напротив зеркала. Макияж, нанесенный на лицо отражавшейся в нем женщины, расплылся пятнами. Подводка для глаз и тушь смешались. Несколько черных отметин спускались по ее щекам, тональный крем тоже стерся. На лице у нее был полный беспорядок.

Да, прошлой ночью в отеле прежняя хозяйка тела бесстыдно попыталась признаться Шэнь Ляну в любви. Вернувшись домой, она напилась и, не снимая макияжа и не приняв душа, отключилась, так как была слишком пьяна. Когда она проснулась, то ее тело уже сменило

владельца.

Тань Цяоцяо с отвращением принюхалась к кислому запаху.

Она быстро включила воду, набирая ванную. В джакузи появились пузырьки, и она расслабленно окунулась и отмокала в ванной не менее получаса. Тань Цяоцяо тщательно вымылась и надела пижаму с принтом в виде персиков. На этот раз ее отражение в зеркале коренным образом изменилось.

Прежняя хозяйка тела обладала очень плохим вкусом. Ей нравилось одеваться в красное и фиолетовое, наносить тяжелый макияж, отчего пользователи сети часто считали, что она выглядит вульгарно и безвкусно.

На самом деле с ее внешностью – угольно-черными волосами и большими глазами в форме лепестков персиковых цветов*, – вполне можно было работать в индустрии развлечений. У нее были слегка приподнятые уголки глаз и гордый овал лица. Когда она улыбалась, ее глаза прищуривались и брови изгибались. Даже когда она не улыбалась, все равно была очаровательна.

(Прим.: Глаза в форме лепестков персиковых цветков* – вытянутые и в меру узкие, кончики ближе к вискам буквально немного приподняты вверх. Сама форма глаза похожа на лепесток персикового цветка, откуда и название. Обычно характеризуются легким розоватым оттенком вокруг самого глаза, похожим на цвет спелого персика. Кривая верхнего века немного извилистее нижней. Глаза такого типа становятся похожими на полумесяцы, когда их обладатель улыбается или смеется.)

Однако природную привлекательность портил ее вульгарный вкус.

Тань Цяоцяо тщательно нанесла лосьон для тела на безупречную кожу и внимательно принюхалась. Воздух наполнился слабым ароматом персиков.

Вымывшись, она отправилась прямиком на кухню.

Тетушка Ван, работавшая там, была потрясена, увидев, как заходит Тань Цяоцяо.

Та занервничала.

– Что-то не так? У меня все еще что-то осталось на лице?

– Нет, я впервые вижу мадам в таком виде. Так гораздо лучше. Ох, я не хотела сказать, что раньше было плохо, – торопливо объяснила тетушка Ван.

– Все в порядке. Я и правда раньше ужасно одевалась, – Тань Цяоцяо махнула рукой, показывая, что не приняла это близко к сердцу.

Тетушка Ван облегченно вздохнула. Ей казалось, что сегодня ее мадам сильно изменилась. Эта, нынешняя, ей нравилась.

– Мадам, я переодела хозяина и поменяла постельное белье. Я как раз ему готовлю. Чего бы вам хотелось съесть?

Тань Цяоцяо внимательно осмотрела комнату.

– Ступайте отдохните. Я сама ему приготовлю.

Тетушка Ван удивленно спросила:

– Вы умеете?

Тань Цяоцяо торжествующе улыбнулась.

– Раньше я была поваром.

Что еще может делать железный котелок? Конечно же, готовить!

– Ну, если вам что-то понадобится, мадам, прошу, обращайтесь ко мне в любое время.

Когда тетушка Ван вышла, Тань Цяоцяо посмотрела, что лежит в холодильнике. Он был забит свежими продуктами.

Раз Шэнь Юэ болен, лучше ему съесть что-нибудь жидкое.

http://tl.rulate.ru/book/60944/1595433